

Мёртвый треант превратился в иссохшее дерево и под напором ярости старого Бру разлетелся в щепки.

Из груды обломков выкатился полупрозрачный кристалл величиной с миндалину. Грани чистого, как слеза, камня слабо светились, мерцая белым сиянием. Он покатился по полу к самой стене, пока его не прижал ладонью Юнь Фэй.

Стоило взять кристалл в руку, как внутрь хлынул бурный поток первозданной энергии. В сознании хаотично вспыхивали чужие воспоминания, складываясь в обрывочные картины.

Тело юноши и зажатый в его ладони камень вновь окутало таинственное зеленоватое свечение.

Сияние быстро угасло. Лишившись сил, магический артефакт в мгновение ока превратился в обычный невзрачный голыш серого цвета.

Справиться с такой лавиной мощи Юнь Фэй пока не мог. Снова навалилась жгучая, тисками сдавившая виски боль. Зажмурившись, он стиснул зубы и замер, терпеливо пережидая приступ.

Поражённый увиденным, Бру застыл. Сердце треанта проглотили прямо у него на глазах! Старик затрепетал от волнения, и его лиственная крона шумно зашелестела.

Опасаясь потревожить молодого лорда, Бру осторожно отступил на шаг. Сгребя с пола щепки, оставшиеся от лазутчика, он брезгливо выбросил их в распахнутое окно.

Почуввав добычу, к оконному проёму хлынули хищные зелёные лозы. Плотные шипастые листья мгновенно сомкнулись над сухими обрубками, послышался жадный хруст и чавканье. Спустя пару мгновений ветви разомкнулись — от дерева не осталось даже трухи.

Однако лёгкой закуски ненасытному растению показалось мало. Осторожно, прощупывая воздух, плети потянулись внутрь комнаты, подбираясь к Юнь Фэю.

Раздался резкий свист: Бру с молниеносной быстротой вонзил в пол острую деревянную щепу, намертво пригвоздив самую длинную плеть.

Поняв, что шутки плохи и его могут выдрать с корнем, растение тут же отпрянуло назад. Проявляя удивительную для сорняка сообразительность, напоследок лоза свернула листья и стряхнула на подоконник целую горсть сочных багрово-красных ягод, соорудив из них аккуратную горку.

Старик недовольно хмыкнул, мимоходом раздавив тяжёлой стопой оставшийся на полу обрубок лозы. Его исполинское тело начало стремительно уменьшаться, пока вновь не приняло привычный облик.

Глубокие морщины избороздили его лицо, а серебристая борода топорщилась жёсткой, похожей на стальные иглы щетиной. При этом фигура Бру оставалась мощной, широкие плечи не знали сутулости. Если бы не изъеденная временем кора на лице, никто не поверил бы, что этот великан находится на закате своей долгой жизни.

Юнь Фэй так и стоял, прислонившись к каменной кладке, пока мягкое зелёное сияние укутывало его с ног до головы. Остатки поглощённого кристалла просыпались сквозь пальцы серой пылью, а тупая боль в висках наконец начала утихать.

Сделав пару шагов вперёд, Бру нагнулся и подобрал оброненный нападавшим кинжал. Дешёвое клеймо, грубая ковка — ни единого знака или герба, способного выдать заказчика.

Юнь Фэй перевёл дух и посмотрел на старика. Благодаря унаследованным обрывкам памяти он теперь знал о нём всё. Треанта звали Бру. Он верой и правдой служил роду Снежной Сосны вот уже более трёх веков, исполняя обязанности бессменного управляющего замка.

Ещё столетие назад род Снежной Сосны процветал. Владея бескрайними плодородными угодьями и богатыми рудниками, прежние правители славились своим могуществом и несметными богатствами. Легенды об их доблести пересказывали во всех уголках континента представители самых разных рас.

Но былому величию пришёл конец.

Королевство захлестнула междоусобная война, и Владение Снежной Сосны, ставшее одним из главных полей сражений, приняло на себя сокрушительный удар.

Тысячи огненных демонов хлынули на эти земли, выжигая всё на своём пути. Пожарище уничтожило процветающие города и вековые леса.

Прежний лорд и его доблестный рыцарский орден погибли в бою до последнего человека. Лишь двоих малолетних наследников преданные треанты сумели укрыть под сенью ветвей, удерживая оборону до подхода союзных войск.

Война утихла, оставив после себя лишь пепелище. Малолетние выжившие не имели сил удержать власть. Соседние феодалы, почуввав слабость, принялись по кусочкам растаскивать земли и богатства владения. С тех пор некогда великий род покатился по наклонной.

Двадцать лет назад те двое спасшихся детей, успевших состариться, ушли из жизни один за другим. Их внезапная кончина выглядела крайне подозрительно, однако влиятельные соседи поспешили замять дело, сославшись на нелепые несчастные случаи.

Оставшись без законного покровителя, многострадальное владение окончательно превратилось в лёгкую добычу для стервятников.

И когда стяжатели уже изготовились разорвать владение на части, судьба совершила неожиданный поворот. На пороге замка объявилась суккуб. Она держала на руках младенца и утверждала, что в его жилах течёт чистейшая кровь угасшего рода Снежной Сосны.

Весть докатилась до столицы. Королевский двор немедля выслал комиссию, а великие аристократы устроили тщательную проверку. Скрепя сердце, экспертам пришлось признать: гостя не лгала. Младенец действительно являлся прямым потомком Снежной Сосны, и его благородная кровь была неоспорима.

Спутав алчным соседям все карты, суккуб не пожелала задерживаться в замке. Она без лишних слов передала кроху на попечение верного Бру, развернулась и исчезла навсегда.

Юридически наследник обрёл права, но вернуть разграбленные земли и богатства оказалось непосильной задачей. Самые плодородные угодья и редкие рудники осели в карманах пяти великих аристократов королевства, и расставаться с ними новые хозяева не собирались.

Закон и справедливость требовали вернуть награбленное законному владельцу. Увы, подраставший преемник не блистал талантами, а его мистическая кровь никак не желала пробуждаться. О том, чтобы бросить вызов могущественным лордам, не шло и речи.

Потеряв последнюю надежду на перемены, крестьяне и ремесленники толпами покидали родные места в поисках лучшей доли.

Поля зарастали бурьяном, деревни пустели. В таких условиях о возрождении рыцарского ордена не стоило и мечтать — казна пустовала, собирать налоги было попросту не с кого.

Прежний владелец замка пытался бороться с судьбой, но под бременем постоянного давления извне лишь глубже погружался в пучину долгов. Все его начинания терпели крах.

Зажатое в тиски внутренних проблем и внешних угроз, Владение Снежной Сосны пришло в окончательный упадок. Соседи не стёрли его с карты лишь потому, что зорко следили друг за другом, не желая отдавать лакомый кусок конкурентам, да и приличия требовали соблюдать хоть какую-то видимость законности.

Однако зыбкое равновесие не гарантировало безопасности.

Династия Снежной Сосны вела свою родословную от древних королей. Действующий монарх до сих пор не обзавёлся наследниками, а значит, любой прямой потомок древнего рода имел вполне законные притязания на корону.

До сегодняшнего дня на Юнь Фэя никто не обращал внимания. Кому сдался безвольный должник, загнавший себя в угол и готовый свести счёты с жизнью? Такой калека не мог составить конкуренции в борьбе за трон.

Но теперь правила игры изменились.

На глазах Бру выступили слёзы. Голос старого управляющего дрожал от благоговейного трепета:

— Мой лорд... Ваша кровь! Сила рода наконец пробудилась в вас!

О том, что в жилах хозяина Снежной Сосны течёт смесь демонического и растительного наследия, знали все.

Но пробуждение этой крови сулило колоссальное могущество. Если юноша сумеет подчинить себе эту силу, тем, кто когда-то приложил руку к разорению его дома, несдобровать.

Покушение выглядело спонтанным. Вряд ли убийца действовал по прямому приказу из столицы — скорее, среагировал на всплеск магии при пробуждении силы и решил устранить потенциальную угрозу на месте. Нападавший просчитался: Юнь Фэй чудом избежал смертоносного клинка, а подоспевший управляющий быстро лишил лазутчика шансов на спасение, отдав его плоть на съедение прожорливым лозам.

Пользуясь тем, что его предшественник годами пребывал в глубокой депрессии и мало интересовался государственными делами, Юнь Фэй без особого труда выпросил у разговорившегося старика всё, что его интересовало.

У Бру слишком долго не было благодарного слушателя, так что теперь слова лились из него неудержимым потоком.

Любые странности в поведении господина старый слуга списывал на последствия великого таинства. Пробуждение столь древней и противоречивой силы обязано было наложить отпечаток на внешность и характер юноши. Да и в нынешнем положении Снежной Сосны кротость была подобна смерти — владение нуждалось в твёрдой руке.

Подозрения о том, что в теле наследника поселилась чужая душа, даже близко не возникали в деревянной голове треанта. Старик спал и видел, как его возрождённый господин поднимает владение из руин.

Юнь Фэй разделял рвение старика, но, в отличие от него, ставил собственное выживание куда выше мифического величия.

«У короля нет наследников, а значит, любой лорд королевской крови автоматически становится мишенью в этой игре»

В борьбе за престол соперники не брезговали ничем. Для жестоких интриганов проще вырезать десяток потенциальных конкурентов, чем рисковать собственной выгодой. И

недавний визит убийцы служил тому неопровержимым доказательством.

Мысли текли в безрадостном русле, заставляя Юнь Фэя хмуриться всё сильнее.

Заметив мрачное выражение лица господина, Бру превратно истолковал его задумчивость и встревожился:

— Мой лорд, пробуждение крови забирает много сил. Вам необходим отдых. Позвольте мне перенести вас в покои и принести горячей еды.

Не дожидаясь согласия, треант протянул свои узловатые деревянные руки. Кора поползла от локтей к плечам, ветви сплелись в подобие широких прочных носилок, и старик бережно подхватил Юнь Фэя с пола.

Слабость в ногах всё ещё давала о себе знать, так что юноша не стал возражать против подобного способа передвижения.

На радостях Бру развил нешуточную скорость и широкими шагами устремился к выходу из башни.

Бум!

Старик не рассчитал габариты своей ноши и поднял Юнь Фэя слишком высоко. Юный лорд со всего маху впечатался лбом в каменную притолоку, да так, что перед глазами поплыли цветные круги.

Хрясь!

На крутом вираже старый треант заложил слишком крутой поворот. Подошва огромного сапога скользнула по гладкому камню, Бру покачнулся, и Юнь Фэй полетел напрямик на стену. Проехавшись плечом по шероховатой кладке, он едва не кувыркнулся вниз по винтовой лестнице.

Природная броня защищала треантов от любых физических невзгод, но человеческое тело Юнь Фэя такой прочностью похвастаться не могло.

Несмотря на дремлющие гены древесного народа, предохранявшие кости от переломов, эта безумная поездка, напоминающая аттракцион с неуправляемой тележкой, заставила Юнь Фэя почувствовать каждый удар в полной мере.

Лишь преодолев пару пролётов, Бру наконец восстановил равновесие и пошёл медленнее, бережнее неся своего пассажира.

Устроившись на массивном плече трента, Юнь Фэй перевёл дыхание и принялся изучать обстановку. Судя по бесконечным виткам каменных ступеней и узким окнам-бойницам, они спускались с вершины высокой оборонительной башни.

Воспоминания о моменте перерождения наталкивали на мысль, что прежний владелец тела не заказывал перемещение души. Система сама подобрала этот аватар, готовя для Юнь Фэя новую идеальную клетку.

План паразита был прост: заставить носителя забыть прежнюю жизнь, внушить ему мысли о собственной ничтожности и довести до отчаяния. Безвольным, сломленным лордом-должником управлять куда проще. Идеальная заготовка для послушной куклы.

Но холодный расчёт искусственного разума дал сбой. Юнь Фэй оказался крепким орешком — он не просто выстоял, но и поглотил самого паразита, стерев его код из бытия.

Пройдя по полутёмной анфиладе переходов, старик толкнул тяжёлую дубовую дверь на нижнем ярусе, и перед Юнь Фэем раскинулось просторное помещение.

Это был парадный зал замка. Высокие сводчатые потолки терялись во мраке, стены и пол из серого тёсаного камня хранили вековую прохладу. Огромные стрельчатые окна без стёкол впускали внутрь потоки яркого дневного света.

Посреди зала тянулся массивный дубовый стол, окружённый резными стульями со спинками, украшенными старинными геральдическими барельефами — гербами вассальных родов, когда-то подчинявшихся Снежной Сосне.

Столешницу украшали три начищенных до блеска бронзовых канделябра. Металл сиял так ярко, что в полированных гранях можно было рассмотреть собственное отражение.

Управляющий бережно опустил Юнь Фэя на почётное председательское кресло во главе стола.

Рассыпавшись в извинениях, Бру заспешил в дворцовую кухню, чтобы состряпать для проголодавшегося господина что-нибудь сытное.

Оставшись один, Юнь Фэй пододвинул к себе горку ягод, оставленных хитрой лозой. Он бросил одну штуку в рот, затем другую. По консистенции они напоминали спелую лесную землянику, но на вкус оказались гораздо слаще и ароматнее.

Подперев подбородок ладонью, юноша уставился на своё смутное отражение в начищенной бронзе подсвечника. Черты лица остались прежними, его собственными, из далёкого прошлого. Пытаясь увязать этот факт с новой реальностью, он принялся заново анализировать всё, что узнал от управляющего.

Из угасающего разума убитого лазутчика ему удалось выудить лишь одно название — Владение Акации.

Сандрис, нынешний Лорд Акации, принадлежал к пяти великим аристократам королевства. Будучи боковой ветвью правящей династии, этот стяжатель без зазрения совести оттяпал добрую пятую часть территорий Снежной Сосны и прибрал к рукам две ценные шахты.

«Что моё — вернётся ко мне. Земли, рудники... Всё до последнего дюйма»

В этом мире закон силы стоял превыше писанных законов. Чтобы заставить грабителей вернуть награбленное, нужно было самому стать грозным хищником, способным раздавить любого, кто посмеет оскалить зубы.

Прошлые страдания под гнётом Системы не оставили в его душе места для милосердия. Юнь Фэй помнил каждое злодеяние, каждую попытку причинить ему вред, и долги он привык возвращать с избытком.

Бесконечные пытки Системы наложили глубокий отпечаток на его характер. Он не стал законченным чудовищем, но и благородным рыцарем его назвать никто бы не решился. Любой, кто заносил над ним меч, должен был лишиться руки. И Лорд Акации не станет исключением.

<http://bllate.org/book/18992/1868479>